

НОВОУЗНЕЦИ. Несколько лет назад художник Аризинова решил создать серию картин — летопись о строительстве Западно-Сибирского металлургического завода. Цепью дней изображены героями науки и техники: металлургии, индустриальных пейзажей, множество этюдов написано в это время. Лучшее из того, что удалось создать художнику, он думает представить на зональную выставку «Советская Сибирь», которая откроется в Барнауле в 1962 году.

На снимке: А. В. Аризинова за работой. Фото А. КУЗЬЯРИНА (ТАСС).

ПРОСМАТРИВАЯ ЗАРУБЕЖНУЮ ПЕЧАТЬ

Дирижерские дебюты Д. Шостаковича и М. Ростроповича

12 НОЯБРЯ в переполненном зале Горьковской филармонии состоялся симфонический концерт, в котором первые встали за дирижерский пульт композитор Д. Шостакович и скрипач-виртуоз М. Ростропович. Симфонический оркестр Горьковской филармонии под управлением Д. Шостаковича исполнил его «Праздничную увертюру» и Концерт для скрипки с оркестром (солист М. Ростропович). Во втором отделении исполнялись че-

ты антракта из оперы «Леди Макбет Мценского уезда» и вторые промежуки: вокальный цикл Мусорского «Песни и пляски смерти» в оркестровке для симфонического оркестра Д. Шостаковича (дирижер М. Ростропович, солистка Г. Вишневская).

Концерт прошел с большим успехом.

И. ГУСМАН, главный дирижер Горьковской филармонии.

ПИАНИСТ ВЕКА

ЕГО ИГРА преображает слушателей. Когда Рихтер садится за рояль, зал вспыхивает — не слышно ни капли, ни обычного шуршания конфетных бумагами. Пианист олицетворяет не только по своей исполнительской манере — он создает своего собственного слушателя — активного, всецело поглощенного его игрой.

Так пишут итальянские газеты. «Необыкновенный интуиция, величайший исполнитель», «пианист века». Концертные залы Италии, где выступает сейчас советский пианист Святослав Рихтер, переполнены. Публика заполняет проходы между рядами. Концерт уже давно кончился, гасят свет, убирают со сцены рояли, в итальянских залах все стоят и аплодируют. «Гениальным солистом, героям фортепианного романтизма» называет Рихтера одна из крупнейших буржуазных газет «Джорно».

«Его пластическое искусство неслыханно поддается определению!» пишет газета «Мессаджеро Венеции». «Это сплав самых высоких качеств. Рихтер обладает изумительной техникой, блестящей и гордой манерой игры. Внутренняя глубина уживается с безупречностью и уверенностью. Его виртуозность граничит с величием, и в то же время он умеет быть мягким и нежным. Врожденная музыкальность позволяет ему схватить любой образец. Мощь и немножко романтическая чувствительность и современная ясность — вот что такое Рихтер.

«Это был памятный концерт, — пишет газета «Уинтъ» о выступлении Святослава Рихтера в римском концертном зале «Аудиторио» — безупречный и в смысле подбора репертуара. Первая часть целиком, последняя — Шуман. С паузами, искаженными изяществом аккомпанемента Рихтера «Вариации на тему Абегга», искусно перешедшие от неизвестного отрывка этого странного «Бабочкой». Это было первоклассное исполнение, первоклассное по необыкновенному нежному и в то же время уверенному ритму, постоянно меняющимся тембрам, по науки наименование умению выдыхать жизнь в едва намечавшую мелодию, не нарушая ее внутренней чистоты».

«Рихтер играет в полную силу, и в то же время его исполнение отличается необычайной собранностью, целомудренностью, заукаемостью. Это признак необыкновенного исполнительского таланта, свободного от какой бы то ни было риторики. Его манера игры произвела и в волшебном исполнении «Падоны-фантазии» Шопена, «Эстампов» Дебюса...».

«Необходимо прежде всего подчеркнуть индивидуальные особенности пианиста, — пишет газета «Николь Сера». Рихтер обладает почти сверхъестественным пыжевищем. Он необыкновенный исполнитель».

«Это величайший пианист, — вторит «Коррье-д'Италия»: — Изумительная техника, великолепная манера игры, нежность и прозрачность звука, несопоримая музыкальность Святослава Рихтера, уверенность и безупречность исполнения — вот характерные черты артиста, которого зовут «пианистом века».

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАДЖЕНИИ ПИСАТЕЛЯ МАЛЬЦОВА А. С. ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

За выдающиеся заслуги в развитии советской литературы и в связи с пятидесятилетием со дня рождения наградить писателя Мальцова Андрея Самойловича орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Л. БРЕЖНЕВ.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГИДЕЗ.

За выдающиеся заслуги в развитии советской литературы и в связи с пятидесятилетием со дня рождения наградить писателя Мальцова Андрея Самойловича орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Л. БРЕЖНЕВ.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГИДЕЗ.

За выдающиеся заслуги в развитии советской литературы и в связи с пятидесятилетием со дня рождения наградить писателя Мальцова Андрея Самойловича орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Л. БРЕЖНЕВ.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГИДЕЗ.

За выдающиеся заслуги в развитии советской литературы и в связи с пятидесятилетием со дня рождения наградить писателя Мальцова Андрея Самойловича орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Л. БРЕЖНЕВ.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГИДЕЗ.

Москва, Кремль, 14 ноября 1962 г.

ФИЛЬМЫ МИРА
для мира в мире — науки о земле в Лейпциге проходит международный фестиваль документальных и короткометражных фильмов.

18 государственных флагов развеваются над кинотеатром «Капитолий». 48 стран прислали фильмы в Лейпциг на этот подлинно интернациональный смотр искусства документального кинофестиваля, киноподиумы, репортажные, мультипликационные, научно-популярные, короткометражные и полнометражные фильмы. 32 страны принимают участие в конкурсе — они показывают свои приветствия малыми фильмами, продолжительность которых достигает двух часов. Многие фильмы демонстрируются на фестивале вне конкурса.

Интерес к фестивалю велик. Известный датский кинорежиссер Теодор Кристенсен пишет заметку, что лейпцигская публика уже разбирается в достоинствах документальных фильмов лучше, чем кинематографисты. В этом замечании есть доля истины. Эритреи здесь действительно очень любят документальное кино, очень уверенно и, как сказали, тонко оценивают профессиональные особенности показанных картин.

Это говорит и о все возрастающем внимании широкой публики к современному документальному кино. Эритреи пишут в документальном кино ответы или заинтересованного отклика на самые волнующие вопросы нашего времени, видят в нем замечательное средство общения между народами разных стран, способное укрепить дружбу и взаимопонимание, упрочить мир на земле.

Но это только жители Лейпцига, искущие в документальном кино, кроме прогрессивных сил в борьбе с милитаризмом и ревизионизмом. Там, например, фильм пасторского немецкого кинорежиссера Г. Гесса «Смотрите на этот город» (ГДР), такая же картина режиссера студии ДЕФА Ж. и К. Штера «Испания», в которую включена известная работа Пориса Иисакса и Эрнеста Хемингуэя.

На фестивале показана 10-минутная

короткометражка «Звездные братья».

Следующими десятьдневиями, киноподиумы

показывают народы к единению всех прогрессивных сил в борьбе с милитаризмом и ревизионизмом. Там, например, фильм пасторского немецкого кинорежиссера Г. Гесса «Смотрите на этот город» (ГДР), такая же картина режиссера студии ДЕФА Ж. и К. Штера «Испания», в которую включена известная работа Пориса Иисакса и Эрнеста Хемингуэя.

На укусах войны и фашизма, о германской борьбе польского народа с гитлеровцами напоминают фильмы видного польского режиссера Ежи Боскаса «Сентябрь», который, как мне кажется, некоторая наименование фильма снижает его публицистическую идейность.

С огромным воодушевлением, мож-

но даже сказать, с восторгом встречают зрителя национальную про-

грамму молодых документалистов Кубы.

В трех фильмах своей про-

граммы кубинцы тщательно

и изобретательно, с высоким ки-

нematографическим мастерством

показали сегодняшнюю жизнь своего германского народа, наполненную пафосом высокого творческого со-

времени.

Фестиваль продолжается.

Конст. СЛАВИН.

ЛЕЙПЦИГ. (По телефону.)

здания во имя прекрасного будущего.

Сайнбергский кинорепортаж, длинный кинобюллетень с максимумом использования синхронных съемок, умело сдвинувшие даты человеческого поведения, обретающие удивительные оттенки в американского фильма «Боскессы», польского фильма «Первые шаги», короткометражного фильма ГДР «Еще один гол». Нужно заметить при этом, что почти во всех документальных фильмах фестиваля сведено до минимума роль дикторского текста. Люди сами говорят с экрана. Вместе с традиционным дикторским текстом постепенно испадает формальное иллюстративное музикальное оформление.

Советская программа на фести- вале разделена на две части. Первая ее часть — короткометражные фильмы «Георгий Седов», «Сирые запахи реки» и «Большое сердце» — была показана 10 ноября и тепло принята зрителями. Вторая, со- стоявшая из четырех короткометражных и видеокоммюнике, на- зываемого «Звездные братья», будет показана 18 ноября. Публика с нетерпением ждет нашей картины о германском полете в космос Анрика Николаева и Павла Поповича.

Общественность Лейпцига и кинематографисты, приехавшие на фестиваль, проявляют большое внимание к советской делегации. Мы приняли участие в острой дискуссии «Актуальные вопросы нашего времени», в двухчасовом форуме по творческим проблемам современного документального кино, где с основным докладом о советском документальном кино выступил руководитель нашей делегации кинорежиссер И. Копалин.

Фестиваль продолжается.

Конст. СЛАВИН.

ЛЕЙПЦИГ. (По телефону.)

ОТ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ СССР

32. ПИМЕНОВ ЮРИЙ ИВАНОВИЧ. Живописец-член-корреспондент Академии художеств СССР, народный художник РСФСР, лауреат Государственных премий, профессор. (Москва)

26. РОДЖЕСТВЕНСКИЙ КОНСТАНТИН ИВАНОВИЧ. Художник-декоратор-оформитель. (Москва)

27. РЫНДИН ВАДИМ АЛЕКСЕЕВИЧ. Скульптор. Член-корреспондент Академии художеств СССР, заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Государственной премии. (Баку)

33. ПИНЧУК ВЕНИАМИН БОРИСОВИЧ. Скульптор. Член-корреспондент Академии художеств СССР, заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Государственной премии. (Москва)

34. ПОЛЯКОВ ЛЕОНИД МИХАИЛОВИЧ. Архитектор. Доктор искусствоведения, профессор. (Москва)

35. ПРОРОКОВ БОРИС ИВАНОВИЧ. График. Член-корреспондент Академии художеств СССР, заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Государственных премий. (Москва)

36. РОДЖЕСТВЕНСКИЙ КОНСТАНТИН ИВАНОВИЧ. Художник-декоратор-оформитель. (Москва)

37. РЫНДИН ВАДИМ ФЕДОРОВИЧ. Художник театра. Член-корреспондент Академии художеств СССР, народный художник СССР, лауреат Государственной премии. (Баку)

38. СЕРЕБРЯНЫЙ ИОСИФ АЛЕКСАНДРОВИЧ. Скульптор. Член-корреспондент Академии художеств СССР, заслуженный деятель искусств РСФСР, профессор. (Ленинград)

39. СИДОРОВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ. Иконописец. Член-корреспондент Академии наук СССР, заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Государственных премий. (Москва)

40. СИНАЙСКИЙ ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ. Скульптор. Профессор. (Ленинград)

41. СОЛОВЬЕВ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ. Иконописец. Член-корреспондент Академии наук СССР, заслуженный деятель искусств РСФСР, профессор. (Москва)

42. ТОПУРЦЕВ ВАЛЕРИЙ БАГРАТОВИЧ. Скульптор. Член-корреспондент Академии художеств СССР, народный художник УССР, депутат Верховного Совета СССР. (Одесса)

43. ТУВНОВ АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ. Художник театра. Заслуженный деятель искусств Узбекской ССР. (Ташкент)

44. ФАВОРСКИЙ ВЛАДИМИР АНДРЕЕВИЧ. График. Член-корреспондент Академии художеств СССР, народный художник Грузинской ССР, лауреат Государственной премии. (Тбилиси)

45. КОПАЛЕВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ. Скульптор. Член-корреспондент Академии наук СССР, заслуженный деятель искусств РСФСР, доктор искусствоведения, профессор. (Москва)

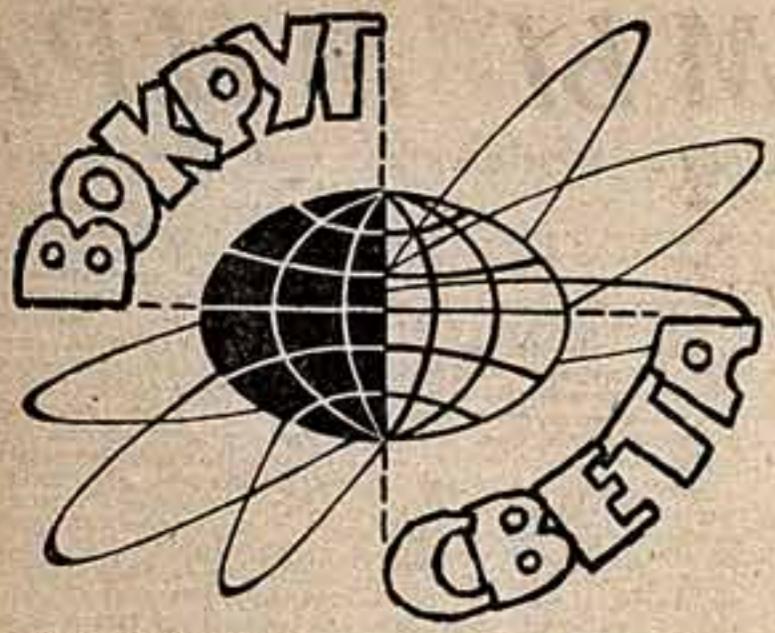
46. ЧЕРНЫШЕВ НИКОЛАЙ МИХАИЛОВИЧ. Живописец. Заслуженный деятель искусств РСФСР, профессор. (Москва)

47. КЕПИНОВ ГРИГОРИЙ ИВАНОВИЧ. Скульптор. Заслуженный деятель искусств РСФСР. (Москва)

48. КЛЫЧЕВ ИЗААК. Живописец. (Ашхабад)

49. КОВАЛЕВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ. Скульптор. Заслуженный деятель искусств РСФСР. (Москва)

50. КРЫЖЕВИЧ ГЕОРГИЙ СТЕПАНОВИЧ. Живописец. Член-корреспондент Академии наук СССР, доктор искусствоведения, професс

(Окончание. Начало на 2-й стр.).

Приемы и методы этой обобщавшей работы в искусстве могут быть самыми разнообразными. Господствующим среди них является метафизизация, причем понимать этот метод нужно не узко. Типизацию в искусстве доступны не только человеческие характеры и судьбы, но и душевные переживания человека, состояния природы (что особенно ярко проявляется в музыке, в поэзии и т. д.).

Однако, как ни велика может быть степень абстракции в таком художественном обобщении, в нем всегда будет иметь место одна особенность: общее, абстрактное содержание будет выражено в единичной, частной, конкретно-чувственной форме.

Следовательно, подходит к решению проблемы абстракции в искусстве сторонники модернизма.

Вот, например, для определения абстрактного искусства: первое из них принадлежит известному французскому искусствоведу Мишеле Софферу, второе — его соотечественнику Леону Дегану.

«Я считаю абстрактным всякое искусство, в котором нет никакого

ИНТЕРВЬЮ

«Советской культуре»

МЕНУХИН: Я ПОКОРЕН

Известный скрипач Иегуди Менухин снова у нас в гостях. На этот раз с ним его сестра — пианистка Хеффорд Менухина. Их концерты состоятся в Ленинграде, Москве, Киеве, Минске, Львове, Одессе. Менухин выступит также в нескольких симфонических концертных залах.

Концерты американского скрипача начались в Ленинграде. Сегодня И. Менухин выступает в Большом зале Московской консерватории.

Наш корреспондент в Ленинграде побеседовал с И. Менухиным.

— РАСКАЖИТЕ о наших первых впечатлениях?

— Ленинград — один из самых красивых городов мира, — сказал И. Менухин. — Я, к сожалению, еще не успел достаточно с ним познакомиться, но даже то, что мне удалось увидеть, производит неизгладимое впечатление. В первый же день моего приезда в Ленинград я испытал огромную радость от посещения Театра оперы и балета имени А. Яблочкина. Менухин покорил великолепным спектаклем «Дон Кихот», где и солисты, и хордебельт продемонстрировали высокое мастерство. Не могу не выразить также и моего восхищения замечательным симфоническим оркестром Ленинградской филармонии.

— НЕ МОГЛИ бы вы сказать, что-нибудь о наших музыкантах?

— Еще в мой первый приезд в Советский Союз в 1945 году я был глубоко поражен не только блестящим исполнительским мастерством наших музыкантов, но и удивительным их национальным. Я преклонился перед мастерством Давида Островского, Мстислава Ростроповича. Во время пребывания в США Ростропович посетил меня, и то, как мы играли тогда с ним соната Брамса, осталась для меня одним из самых сильных впечатлений.

В заключение мне хочется передать привет читателям «Советской культуры» и помянуть наши большие успехи в их последней работе.

— О —

Де ФАРИАС: ПЕРВОЕ ЗВЕНО

ДЕСЯТЬ ДНЕЙ гостила в Советском Союзе Роберто Де Фариас, первый бразильский режиссер, посетивший нашу страну. На прощальном вечере, устроенным советскими кинематографистами в Доме кино, был показан его фильм «Нападение на поезд», тепло встреченый присутствующими.

Наш корреспондент обратился к молодому режиссеру с вопросами о состоянии кино Бразилии и его собственных творческих планах.

— Можно утверждать, — говорит Роберто, — что в последние два года, в связи с усилившимся движением за национальную независимость, наше кино получило мощное развитие. В кинематографию привели десятки молодых режиссеров, операторов, художников. Некоторые из них уже заявили о себе как настоящие мастера. Конечно, нам все еще очень трудно, зато усиленно, вполне оправдывают себя: публика прекрасно нас принимает. Кстати, наше правительство не чинит никаких препятствий, какие, например, чинились лет шесть-семь назад

фильму «Рио, 40 градусов» Нельсона Переира дос Сантос.

— Расскажите, пожалуйста, о себе, о ваших творческих планах. Ведь ваши картины получили признание и у нас в родине, и за ее пределами.

— Всегда бывает трудно говорить о себе. Меня уже считают одним из самых успешных кинематографистов Бразилии, несмотря на мой возраст. За двадцать лет я сделал пятьдесят фильмов. Наиболее удивительные из них кажутся «брюхом под угрозой» и «Нападением на поезд». Последняя картина рассказывает о том, что даже самые известные и опытные режиссеры до сих пор не сумели добиться сколько-нибудь

значительных успехов, подтвердивших бы правильность их теоретических выкладок. Тем усерднее скептицизм овладевает ими на сцене выставок и изблизованья обильем представлений. Утверждают, что особенно это относится к некоторым из них, которых здесь принято называть «весьма Париж».

«Весь Париж» состоит главным образом из изысканных писателей, артистов театра и кино, представителей культуры и изобразительного искусства. Через горнило критики «весь Париж» пришелся пройти также и артистам Государственного ансамбля народного танца СССР, который после

семилетнего перерыва вновь прибыл из Франции.

Парижане с большим нетерпением ждали концерта прославленного советского коллектива. Билеты на первое представление были раскуплены задолго до приезда гостей. Во дворце спорта, где предстояло им выступить с утра до полного вечера надрывались телефоны: люди заказывали билеты, вымысли проигрыши.

Гала-премьера состоялась 12 ноября. Зрительный зал был забит до отказа. На премьеру пришел «весь Париж». От его сдержанности и чопорности не осталось следа сразу же после первых тактов музыки танцевальной симфонии «Лето», открытия концерта. Шквал аплодисментов потряс стены зала, когда на сцену высыпал танцовщики в кирзовских костюмах. Это было так прекрасно, захватывающе, что, казалось, будто художники браскали на холсте, сочные краски Хокхомы: неистовые влюблённости «весьма Парижа» соединяли стены Дворца спорта.

В антракте я подхожу к генеральному секретарю Коммунистической партии Франции танцовщику Морису Торею и прошу поделиться его впечатлениями от концерта.

ПАРИЖ ЛЮБИТ...

от нашего специального
корреспондента

— Удивительно хорошо, — говорит Морис Торе. — Третий раз я вижу выступление ансамбля Монсева: один раз это было в Москве и два раза здесь, в Париже. И раз от раза все лучше. Это очень народное, очень яркое искусство. Удивительно хорошое.

Заводскому зрителю оживленно обмениваются впечатлениями. Я прохожу по рядам. Да, здесь действительно «весь Париж». Среди французских писателей Луи Арагон, Жан-Поль Сартр, артисты кино Эдди Константин, Милен Демонжо, известные деятели театра Жан-Луи Барро, Мадлен Рено, Андре Барсан, Робер Ириш, солисты парижской «Гранд опера» Жан-Луи Барро, Аттильо Лабис, Лисан Дейль, Мишель Рейно и т. д.

В моем блокноте накапливается масса отзывов — впечатлений от концерта. Вот некоторые из них:

Симон Синьоре: «Когда я вижу ансамбль Монсева, я молодею душой. Этот фантастический ритм, эта энергия этого юмора в танцах ансамбля передаются и мне, переполняют мое существо. Мне трудно подобрать слова,

чтобы сказать, как я довольна. Я просто счастлива».

И Монтан: «Простота, изобретательность и большой талант — вот что определяет успех сегодняшнего представления. Мне особенно понравился танец «Городская кадриль». Это очень колоритный танец, очень смешной, очень хорошо поставлен. Словом, зодчий».

Андре Барсан — актер, режиссер, директор парижского театра «Ателье». «Главное, конечно, в ансамбле Монсева — это совершенство формы и содержания. Только выразительность и плавненность таланта могут создавать что-либо подобное. Я в восторге».

И, наконец, Аттильо Лабис — премьер симфонии «Гранд опера», который еще совсем недавно пытался в Советском Союзе:

«Я люблю монсевов из первого взгляда в Москве, еще крепче люблю теперь. Знают любовь с первого взгляда существует».

Премьера закончена. Парижане высоко оценили искусство советских артистов. Вильям, в своем приветствии, вспомнил французского романа, в котором главный герой и в начале корреспонденции. «Я люблю монсевов из первого взгляда в Москве, еще крепче люблю теперь. Знают любовь с первого взгляда существует».

Чтобы украсить их как можно более небесной, красной орнаментикой, они в результате создавали вещи не только четырех- и шестидневные, но и просто прекрасные, не радиющие глаз.

Нельзя отрицать, впрочем, что среди художников-абстракционистов, яркий пример тому — Симон Синьоре, есть отдельные талантливые колористы, такие, как Мансев, пытавшиеся извлечь из геометрических элементов Даже встречающиеся в них изображения реальных предметов (цветов, птиц, животных, лебедей) скромны, отвлечены, и в этом, бесспорно, проявляется мое абстракционистское видение».

Однако, если присмотреться внимательнее, то и здесь позиция сторонников абстракционизма не выдерживает критики.

Прежде всего их ошибки состоят в том, что они спекуляируют на неизобразительности декоративно-прикладного искусства, рассматривают его отдельные элементы (орнамент, форму вещей) как нечто автономное не зависящее от ее предмета, частью которых они являются. Но ведь форма, цвет этого предмета, и вообще все произведения декоративно-прикладного искусства, несмотря на некоторое внешнее сходство, существуют глубоко различно. Состоит ли это в различии, в пропорциях, ритме, цвете, в концепции?

Таким образом, между теми формами, которыми пользуются современные абстракционисты, и отвлеченными формами декоративно-прикладного искусства, несмотря на некоторое внешнее сходство, существует глубокое различие. Состоит ли это в том, что если абстракционисты в большинстве случаев пытаются извлечь из них изображения и пейзажи, то декоративно-прикладные художники, наоборот, пытаются извлечь из них изображения и пейзажи, а не изображения и пейзажи.

Состоит ли это в том, что если абстракционисты пытаются извлечь из них изображения и пейзажи, то декоративно-прикладные художники, наоборот, пытаются извлечь из них изображения и пейзажи, а не изображения и пейзажи.

Что же касается внешнего сходства фактуры произведений декоративно-прикладного искусства с произведениями абстракционизма, то здесь нужно отметить два обстоятельства.

Во-первых, форма, цвет, орнаментика в произведениях декоративно-прикладного искусства воинствует не сами по себе. Они — результат как многоэтапового производственного процесса, как нечто автономное, не зависящее от ее предмета, и вообще всех произведений декоративного искусства, никогда не будущими абстрактными. Они всегда будут выступать как реальные свойства реальных вещей.

Что же касается внешнего сходства фактуры произведений декоративно-прикладного искусства с произведениями абстракционизма, то здесь нужно отметить два обстоятельства.

Во-вторых, форма, цвет, орнаментика в произведениях декоративно-прикладного искусства воинствуют не сами по себе. Они — результат как многоэтапового производственного процесса, как нечто автономное, не зависящее от ее предмета, и вообще всех произведений декоративного искусства, никогда не будущими абстрактными. Они всегда будут выступать как реальные свойства реальных вещей.

Что же касается внешнего сходства фактуры произведений декоративно-прикладного искусства с произведениями абстракционизма, то здесь нужно отметить два обстоятельства.

Во-первых, форма, цвет, орнаментика в произведениях декоративно-прикладного искусства воинствуют не сами по себе. Они — результат как многоэтапового производственного процесса, как нечто автономное, не зависящее от ее предмета, и вообще всех произведений декоративного искусства, никогда не будущими абстрактными. Они всегда будут выступать как реальные свойства реальных вещей.

Что же касается внешнего сходства фактуры произведений декоративно-прикладного искусства с произведениями абстракционизма, то здесь нужно отметить два обстоятельства.

Во-вторых, форма, цвет, орнаментика в произведениях декоративно-прикладного искусства воинствуют не сами по себе. Они — результат как многоэтапового производственного процесса, как нечто автономное, не зависящее от ее предмета, и вообще всех произведений декоративного искусства, никогда не будущими абстрактными. Они всегда будут выступать как реальные свойства реальных вещей.

Что же касается внешнего сходства фактуры произведений декоративно-прикладного искусства с произведениями абстракционизма, то здесь нужно отметить два обстоятельства.

Во-первых, форма, цвет, орнаментика в произведениях декоративно-прикладного искусства воинствуют не сами по себе. Они — результат как многоэтапового производственного процесса, как нечто автономное, не зависящее от ее предмета, и вообще всех произведений декоративного искусства, никогда не будущими абстрактными. Они всегда будут выступать как реальные свойства реальных вещей.

Что же касается внешнего сходства фактуры произведений декоративно-прикладного искусства с произведениями абстракционизма, то здесь нужно отметить два обстоятельства.

Во-вторых, форма, цвет, орнаментика в произведениях декоративно-прикладного искусства воинствуют не сами по себе. Они — результат как многоэтапового производственного процесса, как нечто автономное, не зависящее от ее предмета, и вообще всех произведений декоративного искусства, никогда не будущими абстрактными. Они всегда будут выступать как реальные свойства реальных вещей.

Что же касается внешнего сходства фактуры произведений декоративно-прикладного искусства с произведениями абстракционизма, то здесь нужно отметить два обстоятельства.

Во-первых, форма, цвет, орнаментика в произведениях декоративно-прикладного искусства воинствуют не сами по себе. Они — результат как многоэтапового производственного процесса, как нечто автономное, не зависящее от ее предмета, и вообще всех произведений декоративного искусства, никогда не будущими абстрактными. Они всегда будут выступать как реальные свойства реальных вещей.

Что же касается внешнего сходства фактуры произведений декоративно-прикладного искусства с произведениями абстракционизма, то здесь нужно отметить два обстоятельства.

Во-вторых, форма, цвет, орнаментика в произведениях декоративно-прикладного искусства воинствуют не сами по себе. Они — результат как многоэтапового производственного процесса, как нечто автономное, не зависящее от ее предмета, и вообще всех произведений декоративного искусства, никогда не будущими абстрактными. Они всегда будут выступать как реальные свойства реальных вещей.

Что же касается внешнего сходства фактуры произведений декоративно-прикладного искусства с произведениями абстракционизма, то здесь нужно отметить два обстоятельства.

Во-первых, форма, цвет, орнаментика в произведениях декоративно-прикладного искусства воинствуют не сами по себе. Они — результат как многоэтапового производственного процесса, как нечто автономное, не зависящее от ее предмета, и вообще всех произведений декоративного искусства, никогда не будущими абстрактными. Они всегда будут выступать как реальные свойства реальных вещей.

Что же касается внешнего сходства фактуры произведений декоративно-прикладного искусства с произведениями абстракционизма, то здесь нужно отметить два обстоятельства.

Во-вторых, форма, цвет, орнаментика в произведениях декоративно-прикладного искусства воинствуют не сами по себе. Они — результат как многоэтапового производственного процесса, как нечто автономное, не зависящее от ее предмета, и вообще всех произведений декоративного искусства, никогда не будущими абстрактными. Они всегда будут выступать как реальные свойства реальных вещей.

Что же касается внешнего сходства фактуры произведений декоративно-прикладного искусства с произведениями абстракционизма, то здесь нужно отметить два обстоятельства.

Во-первых, форма, цвет, орнаментика в произведениях декоративно-прикладного искусства воинствуют не сами по себе. Они — результат как многоэтапового производственного процесса, как нечто автономное, не зависящее от ее предмета, и вообще всех произведений декоративного искусства, никогда не будущими абстрактными. Они всегда будут выступать как реальные свойства реальных вещей.

Что же касается внешнего сходства фактуры произведений декоративно-прикладного искусства с произведениями абстракционизма, то здесь нужно отметить два обстоятельства.

Во-вторых, форма, цвет, орнаментика в произведениях декоративно-прикладного искусства воинствуют не сами по себе. Они — результат как многоэтапового производственного процесса, как нечто автономное, не зависящее от ее предмета, и вообще всех произведений декор